

Помолчав немного, Се Сунюань спросил:

— Что значит «мы не можем уйти»?

Жэнь Тяньлян задумался на пару секунд, словно подбирая слова:

— Мы обнаружили, что под зданием Военно-политического отдела некая странная и неведомая сила воздействует на весь Сичэн. Возможно, это какое-то магнитное поле или монстр, который намного сильнее всех виденных нами ранее мутировавших существ. Он управляет действиями этих тварей, заставляя их охотиться на каждого жителя, пытающегося отсюда выбраться. Что именно представляет собой эта «творь», пока никто не видел, и никто не может сказать наверняка.

Бай Сю не сразу поддался на уговоры собеседника.

Холодным тоном он произнес:

— Мы можем вернуться тем же путем. Те подземные толчки, о которых ты говоришь, мы не чувствовали, когда лагерь стоял в пригороде. Быть может, радиус контроля «этой штуки» еще не так велик. С чего ты взял, что мы поверим, будто ты не преувеличиваешь, чтобы заставить нас остаться?

— Можете попробовать. — Жэнь Тяньлян не сердился и сделал жест, приглашающий их самих во всем убедиться, однако каждое его слово рушило их надежды. — «Оно» движется с невероятной скоростью, каждый день распространяя свое влияние на десятки километров. Если продолжить в том же духе, к тому моменту, когда вы доберетесь до центра города, эта энергия уже доберется до мест, где вы прежде находились.

С этими словами Жэнь Тяньлян сцепил руки в замок:

— Если кто-то здесь и хочет уйти больше всего, так это мы, простые люди, которые не могут найти защиту. Будь у нас возможность сбежать, мы бы давно ушли... Позже даже И Тань пытался, но все без толку. Поверьте, товарищ офицер Бай, раз уж даже И Тань и его люди ничего не смогли поделать, то вашему отряду это тем более не под силу.

— И зачем тогда ты явился к нам... — Се Сунюань подпер подбородок рукой, скучая от безделья, но, поймав взгляд Бай Сю, поспешно добавил: — К нашему офицеру Бай.

Бай Сю насмешливо фыркнул.

— Поначалу я и вправду сомневался, — произнес Жэнь Тяньлян. — Ваших людей куда меньше, чем у И Таня. Даже если учесть, что ваш опыт и боевые навыки намного превосходят их, в лучшем случае вы сойдетесь вничью, и исход далеко не гарантирован.

Бай Сю слегка приподнял бровь, похоже, не разделяя мнения Жэнь Тяньляна.

Однако спорить он не стал, и на его холодном, безупречном лице по-прежнему не отразилось никаких эмоций:

— В конце концов, тебе все равно нужно, чтобы мы отправились в бомбоубежище вместо тебя. К тому же этот твой И Тань... с самого начала ты только и делал, что пытался вызвать у меня к нему неприязнь. Я ведь прав?

Жэнь Тяньлян покачал головой:

— Я просто перестраховываюсь. И Тань — человек, который мастерски умеет располагать к себе людей, но в то же время он невероятно эгоистичен и пойдет на любые жертвы ради достижения цели. Я ничего не преувеличиваю, вы сами в этом убедитесь, когда встретитесь с ним.

— Встретимся?

— Если говорить точнее, безопаснее всего будет, если все объединятся и войдут в бомбоубежище вместе. — Жэнь Тяньлян неторопливо закрыл блокнот. — А вам, офицер Бай, после завершения дела нужно будет помешать людям И Таня завладеть ресурсами, спрятанными внутри.

Бай Сю с загадочной улыбкой изогнул губы:

— Это приказ?

Жэнь Тяньлян ответил:

— Строго говоря — мольба.

*

Перед сном Се Сунюань снова отправился к врачу сменить повязку.

В условиях конца света царил суровая обстановка, и бактерии размножались в несколько раз быстрее, чем прежде. Малейшая оплошность грозила заражением. Здесь заражение приравнивалось к тяжелой болезни: в лучшем случае это грозило ампутацией, в худшем — смертью, так что к этому стоило относиться со всей осторожностью.

Врачом оказалась женщина по фамилии Линь, прежде работавшая школьным медиком в

Университете Сичэн. Сегодня раненых было слишком много, и она одна не справлялась, поэтому позвала на помощь еще нескольких девушек, чтобы те занялись обработкой ран и сменой повязок.

Процедура требовала раздевания, так что всё происходило в отдельных комнатах административного корпуса.

Дошла очередь до Се Сунюаня. Войдя в комнату, он снял испачканную кровью куртку, обнажив торс, плотно замотанный бинтами.

Сам Се Сунюань не понимал почему, но после «возвращения с того света» он почти перестал чувствовать холод.

У него появилось странное предчувствие: его сердце теперь билось значительно сильнее и мощнее, чем прежде. Ритмичные, глухие удары постоянно отдавались в ушах, напоминая о его собственной жизни.

В то же время рана невыносимо чесалась.

Он знал, что это нормальный признак заживления тканей, и поначалу не обращал внимания. Однако зуд становился все сильнее, превращаясь в настоящую пытку.

Ему казалось, будто под повязкой на груди кто-то копошится. Что-то мягкое, крошечное и извивающееся.

Се Сунюань подумал: «...»

Неужели ему так не повезло, что в ране уже зашевелились черви? Одно лишь предположение заставляло подумать, что лучше бы он действительно умер.

Стараясь сохранять невозмутимое выражение лица и не выдать ни единым движением своего внутреннего состояния, он улыбнулся помогавшей ему молодой девушке:

— Иди помоги остальным, я справлюсь сам. У меня слишком глубокая рана, боюсь тебя испугать.

Девушка не имела медицинского образования, а потому, услышав такое, слегка испугалась и неуверенно произнесла:

— Ну ладно... Все необходимые лекарства здесь, не забудь сначала продезинфицировать руки и пинцет. Обработку нужно провести тщательно, будет больно — если станет невтерпеж, сразу зови меня, я буду за дверью.

— Хорошо.

Перед уходом девушка прикрыла за собой дверь.

Улыбка на лице Се Сунюаня тут же померкла. Резким движением схватив лежавшие рядом ножницы, он торопливо разрезал бинты, обернутые вокруг груди и плеч, и с болью содрал толстый слой пропитанного кровью материала.

Рана снова закровоточила: соприкасавшиеся с ней участки ткани намертво присохли к появившейся молодой плоти. От жгучей боли на лбу Се Сунюаня выступил холодный пот.

Стиснув зубы и не издавая ни звука, он отбросил испачканные бинты в сторону, полностью обнажив грудь.

Худшие опасения не оправдались.

Се Сунюань опустил взгляд: никаких белых червей видно не было, и это уже радовало.

Однако камень с души так и не упал.

То, что предстало его взору, пугало едва ли не сильнее опарышей — по крайней мере, тогда он выглядел бы как обычный человек.

Се Сунюань наконец понял, почему он «ожил».

Рана затягивалась прямо у него на глазах.

Края поврежденной кожи и мышц прорастали новыми волокнами словно побеги после весеннего дождя; нежная плоть напоминала крошечные щупальца, которые со всех сторон стремительно стягивались к центру с совершенно невозможной для человека скоростью.

Всего за несколько секунд зияющая рана размером с пиалу уменьшилась до размеров кулака.

Дыхание Се Сунюаня сбилось. Он в упор смотрел на собственную грудь, чувствуя себя так, будто столкнулся с чудовищем.

По мере того как формировалась новая соединительная ткань, запекаясь кровь отваливалась сама собой — в ее дополнительной очистке больше не было нужды.

Достигнув определенного предела, разрастание плоти прекратилось. Теперь рана представляла собой правильный круглый разрез.

Внезапно из едва затянувшейся нежно-розовой кожи без всякого предупреждения выдвинулись два ряда кольцеобразных мелких зубов, сверкавших остротой лезвий. Они аккуратно выстроились по всему краю раны.

Назвать это «раной» язык больше не поворачивался. Се Сунюань понял: перед ним была настоящая пасть, предназначенная для поглощения пищи.

И эта пасть в точности повторяла ту, что пряталась внутри Шестиглазого песчаного паука.

В тишине комнаты послышался легкий вздох.

— Кто здесь? — Се Сунюань поднял голову и обвел взглядом пустую комнату, едва не решив, что в школу снова проникло мутировавшее существо.

Но в следующую секунду в его голове прозвучал незнакомый голос:

— [Вы обнаружили новый вид: Многоголовый паразитический угорь.]

— [Вы получили биологические навыки: Регенерация, Поглощение.]

— [Многоголовый паразитический угорь — всеядное существо, выживающее за счет паразитирования на крупных организмах. Обладает поразительной способностью к восстановлению, оторванные конечности отрастают за считанные минуты. Пока не уничтожен головной мозг, тварь не погибнет, даже если снести ей половину головы.]

— [К сожалению, носитель раздавил его мозг. Перед смертью многоголовый паразитический угорь бросил фразу «Ну ты и суров» и добровольно передал свои врожденные навыки.]

— ... — Объем информации оказался слишком велик. Переважив услышанное за пару секунд, Се Сунюань задал главный вопрос: — Ты кто?

Голос на мгновение умолк:

— [Если говорить просто, я вроде местного божества.]

Се Сунюань мысленно выругался: «?» Совсем с ума сошел.

— [Не веришь? Без меня ты бы уже был мертв. Это я подарил тебе новую жизнь.]

— И заодно наградил пастью на груди, — холодно напомнил он. — Мне стоит сказать спасибо?

— [Тебе не нравится? Так ведь намного удобнее есть.] — Голос звучал искренне удивленно.

— Ни капли, — отозвался Се Сунюань. — Выглядит отвратительно. К тому же ни один нормальный человек не подносит тарелку к груди, чтобы пообедать.

— [Упустил из виду. А так?]

Рана на левой стороне груди исчезла.

Вместо этого зачесалась левая рука. Подняв ее, Се Сунюань с изумлением обнаружил, что жуткая пасть переместилась прямо на ладонь.

— [Можешь попробовать управлять ею: открывать и закрывать точно так же, как обычный рот. На самом деле, когда она не нужна, ее можно полностью спрятать.]

Се Сунюань последовал совету. Он увидел, как торчавшие наружу острые зубы втянулись внутрь, совершая легкое вращательное движение, и плоть сомкнулась, приняв вполне безобидный вид, совсем не похожий на пасть хищника.

Еще пара мгновений — и разрез затянулся окончательно, превратившись в едва заметную тонкую линию.

*

Поздним вечером на школьном спортивном поле все еще горели костры.

Чтобы избежать новых нападений мутировавших существ, Бай Сю выделил отряд из своих подчиненных, которые по очереди несли ночной дозор вместе с крепкими парнями из группы Жэнь Тяньляна.

Здесь и без того стоял холод, а к полуночи температура рухнула еще градусов на десять. Люди сильно мерзли, сбившись в кучи и прижимаясь друг к другу в попытке согреться. Зверолюды-мутанты тоже начали принимать свои звериные обличья — густая шерсть защищала от холода намного лучше человеческого тела.

Выйдя из административного корпуса, Се Сунюань по подсказке одного из бойцов отыскал Бай Сю в дальнем углу школьного двора.

Казалось, тот не любил находиться в толпе: вокруг него никого не было. Устроившись на толстом коврике, разостланном под его огромным звериным телом, Бай Сю свернулся в пушистый узорчатый шар.

Услышав шаги, он чутко приоткрыл пару сияющих сапфировым блеском звериных глаз. Узнав Се Сунюаня, он лишь безразлично качнул головой, высунул влажный нос и облизнулся.

— Подойди, — лениво протянул он. — Считаю, это тебе за ранения.

С этими словами он слегка приоткрыл живот, покрытый густой и мягкой шерстью.

Даже в морозную ночь при температуре ниже минус десяти от крупного зверя исходил сильный жар. Было заметно, как от его шкуры поднимается едва видимый пар, растворяясь в морозном воздухе легкой белой дымкой.

Гляди-ка, какая щедрость.

Поток сумбурных мыслей в голове Се Сунюаня немного утих от такого жеста. Поколебавшись секунду, он скинул обувь и послушно лег на Бай Сю. Зверь тут же снова свернулся вокруг него, укутав в плотный и теплый мех, который сработал лучше любого одеяния, мгновенно прогнав прочь весь холод.

Бай Сю уткнулся носом в затылок Се Сунюаня и шумно втянул воздух.

— Спи давай.

<http://bllate.org/book/22109/2301207>